

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.455

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-232-246>**Трансформация жизни населения приграничного региона
в условиях специальной военной операции: экспертная оценка****Я. И. Серкина¹, Н. Н. Пшеничная¹, П. К. Великих¹ ✉**

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: velikikh@bsuedu.ru

Резюме

Актуальность работы определяется дефицитом профессиональной, научно обоснованной оценки изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции и возможных регулирующих воздействий со субъектов взаимодействия.

Цель статьи заключается в обосновании основных показателей мониторинга изменений белгородского социума в условиях специальной военной операции.

Задачи: оценка изменений в регионе под воздействием СВО; оценка изменений, произошедших в социальных институтах под влиянием специальной военной операции на Украине; оценка изменения мировоззрения граждан и прогноз относительно будущих перемен.

Методология. Эмпирической базой работы послужили результаты исследования «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции», которое включало в себя анкетный опрос населения (n=1200), фокус-групповые интервьюирования и экспертный опрос (n=37).

Результаты исследования заключаются в следующих положениях: СВО на Украине довольно существенно затронула все сферы общественной жизни, в частности в отношении образа жизни белгородцев, их психоэмоционального состояния и экономики области; эксперты отмечают заметную трансформацию мировоззрения белгородцев, связывая их преимущественно с усилением патриотических настроений и консервативных установок; отношение населения к СВО детерминировано главным образом перспективой обеспечения безопасности; то, в какой степени удастся обеспечить безопасность, будет в значительной степени определять общественные настроения и морально-политический климат в регионе.

Выводы. Опираясь на полученные в ходе экспертного опроса данные, можно в большой доле уверенности утверждать, что СВО на Украине довольно существенно затронула все сферы общественной жизни. Влияние СВО на изменение общественно-политической ситуации в регионе может быть позитивным или негативным, прежде всего, в зависимости от степени решения проблемы безопасности. СВО выступает фактором, способствующим консолидации регионального сообщества. Этот фактор оказывает наиболее осязаемое влияние на актуальные мировоззренческие установки и ориентации.

Ключевые слова: гражданское общество; социальные институты; социально-экономические отношения; мировоззрение; безопасность.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках реализации проекта Программы «Приоритет – 2030» № 23320016 «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Серкина Я. И., Пшеничная Н. Н., Великих П. К. Трансформация жизни населения приграничного региона в условиях специальной военной операции: экспертная оценка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 232–246. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-232-246>

Поступила в редакцию 12.12.2024

Принята к публикации 10.01.2025

Опубликована 28.02.2025

The transformation of the life of the population of the border region in the conditions of a special military operation: a sociological analysis

Yana I. Serkina¹, Natalia N. Pshenichnaya¹, Pavel K. Velikhikh¹ ✉

¹ Belgorod State National Research University
85 Pobedy Str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: velikhikh@bsuedu.ru

Abstract

The relevance of the work is determined by the lack of a professional, scientifically based assessment of changes in the society of the border region in the conditions of a special military operation and possible regulatory influences from the subjects of interaction.

The purpose of the article is to substantiate the main indicators of monitoring changes in Belgorod society in the conditions of a special military operation.

Objectives: assessment of changes in the region under the influence of its; assessment of the changes that have occurred in social institutions under the influence of the special military operation in Ukraine; assessment of the change in the worldview of citizens and forecast of future changes.

Methodology. The empirical basis of the work was the results of the study "Development of a scientific and methodological basis for monitoring changes in the society of the border region in a special military operation", which included a questionnaire survey of the population ($n = 1200$), focus group interviews and an expert survey ($n = 37$).

The results of the study are as follows: The SMO in Ukraine has quite significantly affected all spheres of public life, in particular with regard to the lifestyle of Belgorod residents, their psycho-emotional state and the economy of the region; experts note a noticeable transformation of the worldview of Belgorod residents, associating them mainly with the strengthening of patriotic sentiments and conservative attitudes; The attitude of the population towards its own is determined mainly by the perspective of ensuring security, the extent to which it will be possible to ensure security will largely determine public sentiment and the moral and political climate in the region.

Conclusions. Based on the data obtained during the expert survey, it can be stated with a high degree of confidence that the SMO in Ukraine has significantly affected all spheres of public life. The impact of its influence on the change in the socio-political situation in the region can be positive or negative, primarily depending on the degree of solving the security problem. The SMO as a factor contributing to the consolidation of the regional community. This factor has the most tangible impact on current worldviews and orientations.

Keywords: civil society; social institutions; socio-economic relations; worldview; security.

Funding: The article was prepared as part of the implementation of the Priority – 2030 Program project N 23320016 "Development of a scientific and methodological base for monitoring changes in the society of the border region in the context of a special military operation".

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Serkina Ya.I., Pshenichnaya N.N., Velikhikh P.K. The transformation of the life of the population of the border region in the conditions of a special military operation: a sociological analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(1):232–246. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-232-246>

Received 12.12.2024

Accepted 10.01.2025

Published 28.02.2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):232–246

Введение

Геополитическая турбулентность последних событий, возникшая с началом специальной военной операции, создает пространство для возникновения новых рисков, связанных с самоидентификацией и осмыслением происходящих событий. Исходя из данных положений первоочередные задачи, которые стоят перед Россией в период формирования мобилизационной экономики, не могут быть реализованы без изучения изменений социума.

Современное общество находится в крайне тревожном состоянии и пребывает в частичной дезинтеграции (о чем говорит динамика исследований ВЦИОМ об изменениях общественного настроения за 2022-2023 гг.¹ и Левада-Центра²), в основе которой лежат социально-экономическое, политическое и, что самое важное, ценностно-смысловое расслоение общества.

Кризис, связанный с проведением специальной военной операции (в ее геополитическом и экономическом выражении), а также последовавшая «санкционная» реальность обострили уже существующие негативные тенденции и обусловили необходимость пересмотра множества жизненных установок и стратегий граждан, в т. ч. и в сфере социальных взаимоотношений. Особенно это касается жителей приграничных регионов, на которых состояние риска и неопределенности оказало особенное влияние. Жизнь населения включает в себя множество

аспектов и используется для характеристики качества жизни, уровня жизни и жизненного благополучия. В настоящей работе данным понятием характеризуется состояние жизненного благополучия и его отражение в самочувствии граждан.

Проблемы структурных изменений общественного состояния в последние годы активно обсуждаются в научной литературе. Так, социальным трансформациям в эпоху глобальных изменений посвящены работы Т. И. Заславской [1], В. А. Ядова [2], О. Н. Яницкого [3], [4]; теории социальных изменений и социального общества представлены П. Штомпкой [5] и Т. Парсонсом [6]. В. Г. Афанасьев [7] исследует целесообразность использования системного подхода при изучении социальных процессов. В работах Л. Я. Дятченко [8], В. Н. Иванова, В. И. Патрушева [9], Ю. П. Сурмина, Н. В. Туленкова [10] особое внимание уделяется технологиям социального управления. Зарубежные социологи А. Гидденс [11], Р. Парк [12], Ю. Харбермас [13] анализируют социальную активность в контексте парадигмы «новых общественных движений».

Среди современных исследователей, изучающих вопросы общественных трансформаций под влиянием специальной военной операции, можно отметить следующих: В. А. Ильин, М. В. Морев [14] представляют новые черты гражданского общества, которые проявились под влиянием СВО, изменившие внутреннее осознание людьми масштабов угроз национальной безопасности; В. А. Воронов, А. А. Гармашев, К. А. Хрипков [15] отмечают резкий рост социальной тревожности в приграничных регионах, который обусловлен принципиально иным уровнем военно-террористических угроз по сравнению с «внутренними» регионами; А. В. Гавзов, С. А. Цветков [16] рассматривают СВО как глобальный военный конфликт и предлагают модель государства, которая сможет функционировать в условиях длительного санкционного дав-

¹ Специальная военная операция: год спустя. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-god-spustja> (дата обращения: 15.11.2024); Специальная военная операция: два года спустя. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-dva-goda-spustja> (дата обращения: 15.11.2024).

² Конфликт с Украиной: массовые оценки февраля 2024 года. URL: <https://www.levada.ru/2024/03/05/konflikt-s-ukrainoj-massovyie-otsenki-fevralya-2024-goda/> (дата обращения: 15.11.2024).

ления Запада; И. Н. Ковылкина, А. А. Колмогорцева, А. А. Шевченко [17] исследуют взаимосвязь медиапотребления и социально-психологической адаптации у молодежи, отслеживающей и не отслеживающей события специальной военной операции.

При этом в настоящее время изменение социума приграничных регионов происходит под влиянием военных угроз. Под военными угрозами понимается «состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующееся реальной возможностью возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию)» [18, с. 9]. На данный момент актуализировалась тенденция к решению межнациональных конфликтов военным способом. Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров считает, что «сегодня, к сожалению, в различных регионах мира продолжают бушевать и нарастать вооруженные конфликты. К ним добавляются острые угрозы современности: международный терроризм, нарко- и киберпреступность, изменение климата»¹. Анализируя текущую ситуацию в России в данном контексте, А. А. Ковалев подчеркивает, что государственные органы пытаются «сдерживать инициативы гражданского общества, делая это порой необдуманно и незаслуженно жестко. Деятельность самого гражданского общества в области обеспечения военной безопасности и укрепления патриотизма пока остается малопродуктивной вследствие его разобщенности и социальной аморфности» [19, с. 27].

Многогранность, амбивалентность изменений в приграничном социуме в

условиях специальной военной операции неизбежно влечет усложнение процесса принятия управленческих решений, рост «цены» управленческих ошибок. Следствием этого является повышение значимости информационно-аналитического сопровождения, обоснования управленческих решений с учетом влияния специальной военной операции. Необходимой предпосылкой для решения данной задачи становится совершенствование технологий сбора, обработки и использования информации. К числу таких технологий относится мониторинг изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции.

Материалы и методы

В основу статьи легли результаты исследования, проведенного в рамках выполнения научно-исследовательских работ по проекту «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции», которое включало в себя анкетный опрос населения (n=1200), фокус-групповые интервьюирования (6 социальных групп: жители населенных пунктов Белгородской области, граничащих с Харьковской областью; жители населенных пунктов Белгородской области, граничащих с Сумской областью; жители населенных пунктов Белгородской области, не имеющих прямой границы с Украиной) и экспертный опрос (n=37). В частности, в данной работе мы проведем анализ результатов экспертной оценки.

Исследовательская проблема экспертного опроса заключается в противоречии между необходимостью регулирования изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции (СВО) и дефицитом их профессиональной оценки.

Цель исследования – получение профессиональной экспертной оценки изменений социума приграничного региона в

¹ Лавров С. Мир устал от вооруженных конфликтов. URL: <https://novayaepocha.com/?p=354287> (дата обращения: 17.11.2024).

условиях специальной военной операции (СВО).

Экспертный опрос был проведен в августе 2023 г. Участниками стали 37 экспертов из различных государственных и общественных сфер: государственные и

муниципальные служащие, руководители НКО, ученые, исследователи, преподаватели, депутаты, сотрудники средств массовой информации, представители бизнес-сообщества, предприниматели (рис. 1).

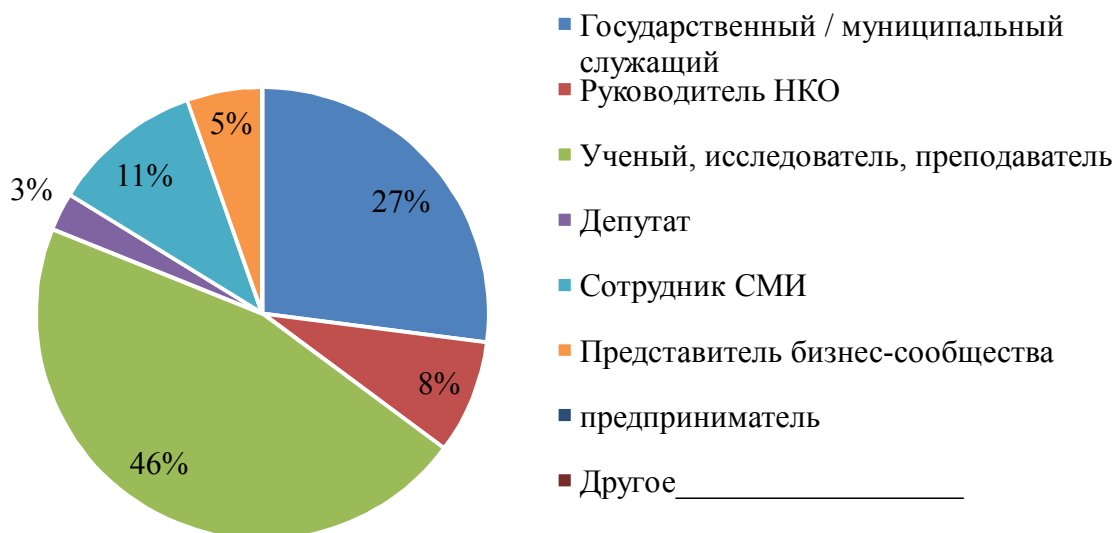

Рис. 1. Род занятий экспертов, %

Критериями отбора экспертов выступали:

- 1) наличие научных работ по проблематике, связанной с темой;
- 2) наличие публицистических работ по проблематике, связанной с темой, выступление в СМИ;
- 3) активность в публичном пространстве (публичные выступления, участие в акциях);
- 4) наличие ученой степени.

Каждому критерию было присвоено «весовое» значение на основе предварительного обсуждения, в котором участвовали авторы исследования, что позволило определить индивидуальный показатель профессиональной компетентности экспертов и общий показатель компетентности по рассматриваемым проблемам всего экспертного пула.

Экспертам было предложено оценить изменения, произошедшие в социальных институтах под влиянием специальной военной операции (СВО) на Украине, трансформацию социальных

отношений под влиянием СВО, характер изменения мировоззрения граждан и узнать прогноз относительно будущих перемен.

Обработка полученных результатов эмпирического исследования осуществлена с помощью программы Vortex10.

Результаты и их обсуждение

Общая оценка экспертами изменений в регионе под воздействием специальной военной операции

Исследование показало, что абсолютное большинство экспертов рассматривают изменения жизни белгородского сообщества, осуществляющиеся под воздействием СВО, как радикальные (70,3%), 29,7% считают их незначительными (рис. 2).

При этом оценка масштаба влияния СВО применительно к различным сферам жизни белгородского сообщества варьируется. Наиболее существенные изменения, как полагают эксперты, происходят в психоэмоциональном со-

стоянии граждан (83,8%), образе жизни людей (78,4%), экономике (75,7%), мировоззрении жителей (62,2%), функционировании социальных институтов (59,5%) и социальной структуре (51,4%). Наименее существенные – в политических процессах (40,5%) и взаимоотношениях области с федеральным центром (45,9%).

Сравнить экспертами оценки глубины произошедших изменений позволяет расчет средневзвешенного коэффициента, который варьируются в диапазоне от 0 до 1 (табл. 1).

Таким образом, наиболее радикальные изменения, по мнению экспертов, затрагивают психоэмоциональное состояние людей, экономику и образ жизни.

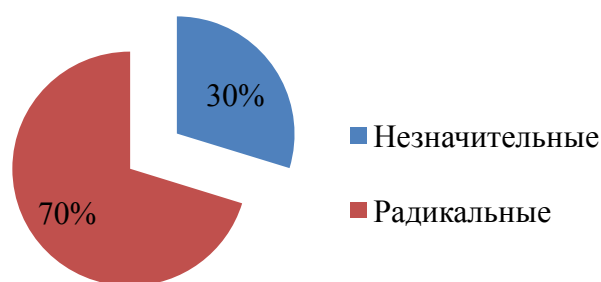

Рис. 2. Масштаб изменений в организации жизни белгородского сообщества под влиянием СВО, %

Таблица 1. Индексы средневзвешенного коэффициент оценки изменений жизни белгородского сообщества под влиянием специальной военной операции

Сфера	Средневзвешенный коэффициент
1. Функционирование социальных институтов	0,78
2. Экономику	0,88
3. Социальная структура	0,74
4. Образ жизни людей	0,88
5. Политические процессы	0,68
6. Мировоззрение жителей	0,77
7. Психоэмоциональное состояние граждан	0,92
8. Взаимоотношения области с федеральным центром	0,63

Примечание. Средневзвешенный коэффициент представляет собой среднее арифметическое значение, учитывающее вес каждого из слагаемых, для которых оно рассчитывается следующим образом: $(x_1 \cdot w_1 + x_2 \cdot w_2 + x_3 \cdot w_3 + \dots + x_n \cdot w_n) / (w_1 + w_2 + \dots + w_n)$.

Оценка экспертами изменений, произошедших в социальных институтах под влиянием специальной военной операции на Украине

Определяя масштаб изменений, произошедших в социальных институтах Белгородской области под воздействием СВО, наиболее значительными среди них эксперты считают повышение роли социальных сетей и цифровых сетевых плат-

форм (56,8%), повышение значения ценностных и нравственных регуляторов общественной жизни (51,4%), повышение роли государственных и муниципальных структур (этатизация общества) (45,9%), расширение влияния неформальных правил в жизнедеятельности людей (35,1%), рост активности и влияния гражданских институтов (35,1%).

Таким образом, экспертами выделены две, по сути, противоречивые тенденции: этатизация (огосударствление) и расширение сферы гражданских отношений (деэтатизация). Потенциально в этом противоречии заложено возмещение конфликтов, в которой каждое из сторон (с одной стороны, государство, с другой – гражданские институты) могут стремиться обеспечить приоритетность собственных интересов в решении задач обеспечения проведения СВО и решения проблем региона в кризисных условиях. Безусловно, государство в разрешении данного противоречия обладает наибольшими ресурсами, к тому же необходимость концентрации ресурсов управления в экстремальной военной ситуации объективно будет способствовать дальнейшему усилению его роли.

Тем не менее субъектам социального действия в регионе, очевидно, следует принять превентивные меры, направленные на предотвращение перерастания отмеченного противоречия в конфликт и на согласование интересов представителей государства и гражданского общества.

Это означает высокий уровень персонификации власти, которая в сложившихся условиях фактически неизбежна, но включает в себе ряд рисков, связанных возможными ошибками при индивидуальном принятии решений.

Только 18,9 % экспертов отметили, что перемены связаны с увеличением возможности влияния институтов гражданского общества на процесс принятия решений.

Внимание в рассматриваемом контексте заслуживают два обстоятельства. Во-первых, акцент на виртуализации публичной власти (24,3%), отмеченный почти каждым четвертым экспертом, что, на наш взгляд, свидетельствует об «уходе» гражданских инициатив в виртуальное пространство. С одной стороны, это отражает общую тенденцию развития цифрового общества, но с другой – вновь указывает на дефицит возможности гражданского участия в «реальной» жизни.

Во-вторых, сравнительно небольшая доля экспертов (16,2%) отметивших, что обновился кадровый состав органов управления. По нашему мнению, это косвенно свидетельствует о недостаточно последовательной кадровой стратегии в органах государственного и муниципального управления, несмотря на то, что в области происходит смена элит, инициированная приходом нового губернатора и его команды, и кадровый состав вполне естественно меняется.

Однако возможно происходящие лишь частичные и постепенные кадровые изменения соответствуют реалиям «сегодняшнего» дня, поскольку, если исходить из экспертных суждений, система государственного и муниципального управления в области выдержала испытания, связанные с проведением СВО. Только 10,8% высказали противоположное мнение, 13,5% – затруднились ответить.

По мнению большинства экспертов, сегодня в органах государственного и муниципального управления более или менее успешно решают проблемы, возникающие в ходе СВО. При этом высокие оценки получило решение задач по восстановлению разрушенных объектов инфраструктуры (37,8% экспертов оценили как эффективную, 54,1% – в основном эффективную), поддержке волонтеров (35,1% и 48,6%), гуманитарной помощи участникам боевых действий (40,5% и 45,9%), но заметно менее успешно решается проблема консолидации общества (13,5% и 45,9%).

Опрос показал, что, по мнению экспертов, институциональные изменения, несмотря на возникающие здесь ограничения, обусловленные как государственно-центристской системой управления, так и цензурными нормами военного времени, все же направлены на расширение сферы публичной политики. Однако к числу наиболее важных перемен эксперты относят не качественные изменения, связанные с новой ролью гражданского общества, а чисто количественные:

расширение «политической повестки» за счет включения проблем, связанных с СВО (62,2%), появление у людей новых обязанностей, связанных с обеспечением безопасности и поддержкой участников СВО (62,2%), появление новых субъектов публичной политики (общественные объединения, волонтерские организации) (45,9%).

Необходимо отметить важный аспект институциональных изменений, связанный со статусом личности и активностью граждан. Лишь незначительная доля экспертов (5,4%) указали, что СВО привела к ограничению прав и свобод. При этом акцент был сделан на политические права, но эту позицию поддерживали только два человека, что свидетельствует о неактуальности проблемы прав и свобод в условиях СВО. Она вполне закономерно

отстывает на второй план, по сравнению с задачами, решаемыми в ходе операции.

Лишь небольшая доля экспертов (10,8%) указали: в процессе СВО возросла общественно-политическая активность граждан, и данное обстоятельство еще раз подчеркивает концентрацию публичной политики в условиях СВО в государственных структурах.

В сложившейся ситуации трудно ожидать усиления роли гражданских институтов и повышения их статуса в обществе. Показательно, что ни одна из позиций, характеризующих этот процесс, не получила поддержки более 25,5% участников опроса, при этом 16,2% экспертов считают: в условиях СВО снизилось влияние гражданских институтов на принятие управленческих решений (рис. 3).

Рис. 3. Изменения статуса и функций институтов гражданского общества под влиянием СВО, %

Таким образом, несмотря на то, что эксперты отмечают наличие в условиях СВО тенденции к активизации гражданского общества, она выглядит, скорее всего, как возможность, чем как реальность. Тем более, что проявление активности еще не означает усиления влияния на общественные процессы, особенно на принятие и реализацию управленческих решений. В действительности имеет место укрепление государственных структур и вполне обоснованное в кризисных условиях расширение их воздействия на все сферы общественной жизни.

Экспертное мнение о характере изменения мировоззрения граждан

Довольно неожиданным выглядит согласие 74,8 % экспертов с тем, что СВО уже сегодня изменило мировоззрение значительной части жителей области (рис. 4). Очевидно, следует считать, что под мировоззрением в данном случае понимается не общая картина мира, а комплекс установок в отношении организации своей жизни.

Наиболее существенными изменениями в данном отношении эксперты

вполне обоснованно считают рост патриотизма (78,4%) и усиление консервативных тенденций (35,1%). Судя по полученным ответам, мировоззренческая трансформация осуществляется в направлении усиления военно-патриотической традиции. Очевидно, иначе и не могло быть в регионе, имеющем богатое героическими событиями прошлое,

роль которых постоянно акцентировалась в ходе работы с населением и подкреплялась ярко выраженной православно-христианской ориентацией культуры. Тем не менее нельзя не отметить, что часть экспертов связали перемены с ростом социального пессимизма (13,5%) и усилением национализма (10,8%) (рис. 5).

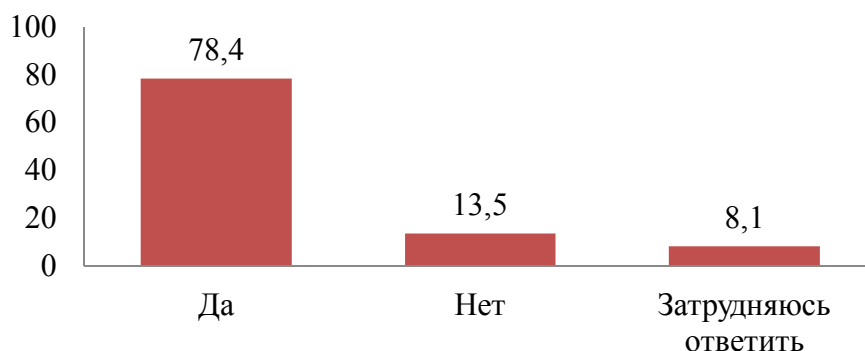

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Изменилось мировоззрение значительной части жителей области под влиянием СВО?», %

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Если да, то в чем состоят наиболее существенные перемены?», %

Мировоззренческие изменения вполне естественно затронули систему ценностей. Однако, если следовать экспертам, она трансформируется в значительно меньшей степени, чем мировоззрение. По нашему мнению, одним из важных фак-

торов, определяющих ценностные изменения в белгородском сообществе, будет отношение к специальной военной операции.

Если принять преобладающую среди экспертов точку зрения, то следует при-

знать: в перспективе фактор СВО будет оцениваться белгородцами в первую очередь в контексте экзистенциальных угроз, реализации права на жизнь. И лишь во вторую очередь – чувством патриотизма, солидарности, информационным воздействием, авторитетом руководителей и лидеров.

Следовательно, влияние СВО на изменение общественно-политической ситуации в регионе может быть позитивным или негативным, прежде всего, в зависимости от степени решения проблемы безопасности. Патриотизм и солидарность в данной связи, хотя и имеют большое значение, представляют собой факторы влияния второго уровня.

Очевидно, что умеренный подход к оценке процесса ценностной трансформации наиболее уместен, поскольку этот процесс, как правило, носит длительный характер и осуществляется весьма противоречиво. Можно с определенной степенью достоверности говорить лишь о начальных тенденциях ценностной модификации. К числу наиболее существенных из них эксперты отнесли: повышение значимости ценности жизни и здоровья (56,8%), повышение роли традиционных ценностей (43,2%), повышение значения духовных ценностей

(37,8%), повышение значения коллективистских ценностей (37,8%) (рис. 6).

Таким образом, СВО выступает фактором, способствующим консолидации регионального сообщества. Этот фактор оказывает наиболее осязаемое влияние на актуальные мировоззренческие установки и ориентации, пока еще мало затрагивая ценностно-смысловое ядро мировоззрения. Но со временем глубина изменений, очевидно, будет довольно значительной, а их направленность определится успехами операции.

На основании суждений экспертов можно утверждать, что наряду с мировоззрением СВО меняет (и в гораздо большей степени) психоэмоциональное состояние белгородского сообщества. Эти изменения довольно очевидны, главным из них является рост страхов (67,6%) и расширение практик неформального общения (слухи, сплетни) (48,6%) (рис. 7).

Первая тенденция отражает естественную реакцию человеческого организма на угрозу его жизни, вторая – имеет две основные причины: во-первых, в ходе неформального общения происходит сублимация страхов и фобий; во-вторых, таким способом люди пытаются компенсировать дефицит объективной информации.

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Если СВО изменила ценности жителей области, то в чем это проявилось наиболее явно?», %

Рис. 7. Влияние СВО на психоэмоциональное состояние белгородского сообщества, %

Проблема психоэмоционального состояния граждан довольно серьезна и требует профессионального анализа, на основе которого должна формироваться система мер, направленных на оздоровление массового сознания.

Экспертный прогноз относительно будущих перемен

Эксперты в целом согласились с тем, что вне зависимости от степени достижения целей СВО общественно-политическая ситуация в области в перспективе существенно изменится, но больше половины (51,4%) участников опроса выбрали вариант умеренный вариант «скорее да, чем нет» (рис. 8).

Осторожность в оценках в данном случае вполне оправдана, поскольку в ситуации неопределённости крайней трудно прогнозировать развитие социальных процессов. Тем не менее эксперты попытались определить некоторые ведущие тенденции долгосрочных изменений. Главные из них: повышение роли государственных структур (62,1%), увеличение зависимости от федерального центра (44,8%), усиление региональной идентичности (34,5%), активизация гражданского участия (31,0%), рост консолидации регионального сообщества (27,6%), сокращение пространства публичной политики (24,1%).

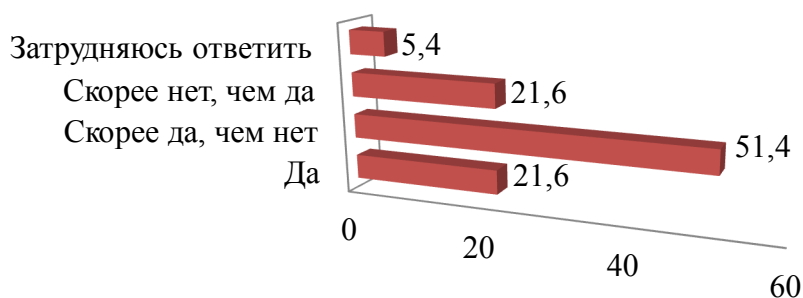

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что вне зависимости от степени достижения целей СВО общественно-политическая ситуация в области в перспективе существенно изменится?», %

Эти тенденции носят позитивный характер, однако еще раз следует отметить, что реализацию их эксперты связывают преимущественно не с гражданским обществом, а с государством.

Выводы

Опираясь на полученные в ходе экспертного опроса данные, можно в большей доле уверенности утверждать, что специальная военная операция на Украине довольно существенно затронула все сферы общественной жизни. Однако нагляднее всего произошедшие изменения проявляются в отношении образа жизни белгородцев, их психоэмоционального состояния и экономики области. Акцент на них вполне объясним, поскольку, во-первых, перемены в этих сферах можно наблюдать даже «невооруженным» взглядом, во-вторых, они наиболее чувствительны для людей, в-третьих, проявляются в течение короткого промежутка времени. Изменения в других сферах (социальные институты, социальная структура, политика) менее очевидны и, скорее всего, могут быть рационально осмыслены относительно в дальней перспективе. Тем не менее они неизбежны, поэтому требуют прогноза и уже в настоящее время принятие мер, направленных на минимизацию, обусловленных ими негативных последствий.

Несмотря на то, что эксперты относительно невысоко оценили изменения в социальных институтах, они все-таки имеют место и выражаются в двух противоречивых тенденциях. С одной стороны, СВО стало триггером для активизации (но не повышения реального влияния) институтов гражданского общества. В еще большей степени оно стимулировало процесс усиления роли государства, который объективно обусловлен необходимостью концентрации ресурсов для решения проблем, возникающих в связи с проведением операции. Если следовать логике экспертов, то в условиях СВО

государственные органы расширяют сферу своего представительства в публичной политике, берут на себя дополнительные обязанности, что, в свою очередь, повышает их ответственность за качество управленческих решений. В этих условиях активность гражданских институтов, возможность влияния которых (как и органов местного самоуправления) на принятие решений сокращается, будет все более смещаться в виртуальную сферу. Но поскольку, как абсолютное большинство экспертов полагают, система управления областью выдержала «экзамен на прочность», сложившаяся ситуация будет как минимум «заморожена»; если не склоняться к демагогии, она вполне удовлетворяет основных акторов политического процесса. Вместе с тем, принимая на себя новые обязанности, государственные структуры не избавляются от типичных «болезней» бюрократии (отсутствие гибкости, имитация, медленная реакция на изменение ситуации), поэтому они не всегда будут эффективны в сложных кризисных условиях, и наиболее разумным решением станет не демонстрационное, а реальное привлечение к управлению гражданских структур.

Эксперты полагают, что изменения, происходящие под воздействием СВО экономики области, носят в основном негативный характер, поскольку они затратны, снижают экономическую активность и ограничивают инвестиционную деятельность. И хотя в какой-то мере компенсировать эти издержки позволяет (пока) увеличение финансовой поддержки со стороны федеральных структур, подобной компенсации явно недостаточно. Следует особенно подчеркнуть, что часть экспертов (в пределах 10%) рассматривают в качестве одного из последствий СВО сокращение масштабов теневой экономики, но данный тезис довольно трудно подтвердить или опровергнуть.

Эксперты отмечают заметную трансформацию мировоззрения белгородцев, изменения присущих им стереотипов поведения под воздействием СВО, связывая их преимущественно с усилением патриотических настроений и консервативных установок. Фактически, если следовать экспертным заключениям, можно утверждать, что проведение операции индуцировало в белгородском обществе интерес к национальной культурно-исторической традиции, стимулировало консолидационный процесс. Тем не менее нельзя с уверенностью утверждать, насколько долгосрочной станет эта тенденция, и не сменит ли ее ощущение усталости от СВО. Особенно, если не будет решена главная проблема – обеспечение безопасности.

Поскольку, по мнению абсолютного большинства экспертов, отношение насе-

ления к СВО детерминруется главным образом перспективой обеспечения безопасности, что означает доминирование рационально-прагматического подхода к решению возникающих в данной связи проблем, то, в какой степени удастся обеспечить безопасность, будет в значительной степени определять общественные настроения и морально-политический климат в регионе. Но в любом случае, опираясь на экспертные суждения, можно утверждать, что СВО стала фактором долгосрочного воздействия на перспективы развития Белгородчины. При условии ее позитивного развития это будет проявляться в усилении влияния государственных структур, актуализации идеи региональной идентичности, аккумулировании гражданского участия и консолидации общества.

Список литературы

1. Заславская Т. И. Социальная трансформация российского общества: деятельность и структурная концепция. 2-е изд. М.: Дело, 2003. 568 с.
2. Социальные трансформации в России: теории, практика, сравнительный анализ / под ред. В. А. Ядова. М.: Флинта, 2005. 583 с.
3. Яницкий О. Н. Глобализация и гибридизация: к новому социальному порядку // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 8-18.
4. Яницкий О. Н. Методология анализа динамики социальных систем // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 1. С. 82-95.
5. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.
6. Парсонс Т. Социальные системы // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5, вып. 1-2. С. 169-203.
7. Афанасьев В. Г. Управление обществом как социологическая проблема // Научное управление обществом / под ред. В. Г. Афанасьева. М.: Политиздат, 1968. Вып. 2. 392 с.
8. Дятченко Л. Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. М.: Центр социальных технологий, 1993. 343 с.
9. Основы социального управления / В. Н. Иванов, В. И. Патрушев, А. Г. Гладышев, А. В. Иванов, А. О. Доронин, Г. В. Щекин, Н. С. Данакин, С. Б. Мельников, О. А. Уржа; под ред. В. Н. Иванова. М.: Высшая школа, 2001. 271 с.
10. Сурмин Ю. П., Туленков Н. В. Теория социальных технологий. Киев: МАУП, 2004. 608 с.
11. Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
12. Park R. E. On social control and collective behavior: Selected papers. Chicago: University of Chicago Press, 1967. 274 p.
13. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Academia, 1995. 208 с.

14. Ильин В. А., Морев М. В. Специальная военная операция выявляет новые черты гражданского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 5. С. 9-32. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.1>
15. Воронов В. А., Гармашев А. А., Хрипков К. А. Специальная военная операция как триггер изменений социума приграничного региона // Государственная служба. 2023. Т. 25, № 5(145). С. 71-78. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2023-25-5-71-78>. EDN DMBPTQ
16. Цветков С. А., Гавзов А. В. Специальная военная операция – фактор трансформации русской государственности // Экономика и безопасность. 2024. № 5. С. 86-93.
17. Шевченко А. А., Ковылкина И. Н., Колмогорцева А. А. Медиапотребление и социально-психологическая адаптация у молодежи, отслеживающей и не отслеживающей события специальной военной операции // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/80PSMN324.pdf> (дата обращения: 30.11.2024).
18. Рылов М. И. Ядерные энергетические установки: постижение реальности // Экология промышленного производства. 2008. № 3. С. 7-13.
19. Ковалев А. А. Гражданское общество России и укрепление военной безопасности в эпоху противостояния цивилизаций // Управленческое консультирование. 2017. № 9(105). С. 18-28.

References

1. Zaslavskaya T.I. Social transformation of Russian society: activity and structural concept. 2nd ed. Moscow: Delo; 2003. 568 p. (In Russ.)
2. Yadov V.A. (ed.) Social transformations in Russia: theory, practice, comparative analysis. Moscow: Flinta; 2005. 583 p. (In Russ.)
3. Yanitsky O.N. Globalization and hybridization: towards a new social order. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2019;(8):8-18. (In Russ.)
4. Yanitsky O.N. Methodology of analysis of dynamics of social systems. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Scientific Result. Sociology and Management*. 2019;5(1):82-95. (In Russ.)
5. Shtompka P. Sociology. Analysis of modern society. Moscow: Logos; 2005. 664 p. (In Russ.)
6. Parsons T. Social systems. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society*. 2003;5(1-2):169-203. (In Russ.)
7. Afanasyev V.G. Management of society as a sociological problem. In: Afanasyev V.G. (ed.) Scientific management of society. Is. 2. M.: Politizdat; 1968. 392 p. (In Russ.)
8. Dyatchenko L.Ya. Social technologies in the management of social processes. Moscow: Tsentr sotsial'nykh tekhnologii; 1993. 343 p. (In Russ.)
9. Ivanov V.N., Patrushev V.I., Gladyshev A.G., Ivanov A.V., Doronin A.O., Shchekin G.V., Danakin N.S., Melnikov S.B., Urzha O.A. Fundamentals of social management. Moscow: Vysshaya shkola; 2001. 271 p. (In Russ.)
10. Surmin Yu.P., Tulenkov N.V. Theory of social technologies. Kiev: MAUP; 2004. 608 p. (In Russ.)
11. Giddens E. Sociology. Moscow: Editorial URSS; 2005. 632 p. (In Russ.)
12. Park R.E. On social control and collective behavior: Selected papers. Chicago: University of Chicago Press; 1967. 274 p.
13. Habermas Yu. Democracy. The mind. Morality. Moscow: Academia; 1995. 208 p. (In Russ.)

14. Ilyin V.A., Morev M.V. Special military operation reveals new features of civil society. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* = *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(5):9-32. (In Russ.) <https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.1>
15. Voronov V.A., Garmashev A.A., Khripkov K.A. A special military operation as a trigger for changes in the society of the border region. *Gosudarstvennaya sluzhba* = *State Service*. 2023;25(5):71-78. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2023-25-5-71-78>. EDN DMBPTQ
16. Tsvetkov S.A., Gavzov A.V. Special military operation – a factor of transformation of Russian statehood. *Ekonomika i bezopasnost'* = *Economy and Security*. 2024;(5):86-93. (In Russ.)
17. Shevchenko A.A., Kovyalkina I.N., Kolmogortseva A.A. Media consumption and socio-psychological adaptation among young people who track and do not track the events of a special military operation. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* = *The World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2024;12(3). (In Russ.) Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/80PSMN324.pdf> (accessed 30.11.2024).
18. Rylov M.I. Nuclear power plants: comprehension of reality. *Ekologiya promyshlennogo proizvodstva* = *Ecology of Industrial Production*. 2008;(3):7-13. (In Russ.)
19. Kovalev A.A. Russian civil society and strengthening military security in the era of confrontation of civilizations. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* = *Managerial Consulting*. 2017;(9):18-28. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Серкина Яна Игоревна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: serkina_ya@bsuedu.ru

Yana I. Serkina, Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: serkina_ya@bsuedu.ru

Пшеничная Наталья Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: pshenichnaya@bsu.edu.ru

Natalia N. Pshenichnaya, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: pshenichnaya@bsu.edu.ru

Великих Павел Константинович, кандидат социологических наук, специалист научно-исследовательской лаборатории развития гражданского общества, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: velikikh@bsuedu.ru

Pavel K. Velikikh, Candidate of Sciences (Sociology), Specialist of the Research Laboratory for the Development of Civil Society, Senior Lecturer of the Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: velikikh@bsuedu.ru